

Землю спасая, жизнь защищая, шёл солдат

Тот воскресный июньский день 1941-го был напряжённым для чувских колхозников. Одни строили отведённый трёхкилометровый участок шоссейной дороги Белгород – Старый Оскол, другие работали в поле. Шла сенокосная пора. Среди косарей находился и Гавриил Васильевич Чуев. Не успев дойти до прокоса, мужики остановились, словно вкопанные. Их поразила весть: фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину. Со вскинутыми на плечи косами спешили они в село.

Не спали в ту первую военную ночь в Чуеве. Смолкли девичьи песни, которыми славилась округа. В хатах не гасли керосиновые лампы: получивших военкоматовские повестки собирали на войну.

Вместе с односельчанами уходил защищать Отчизну и Гавриил Чуев – мирный трудолюбивый землепашец. Уходил, чтобы защитить свой дом от чужеземных захватчиков. Уходил, казалось, ненадолго, налегке. Не думали тогда, что не месяц и не два будет длиться кровопролитная война.

Вскоре после прохождения краткосрочной военной подготовки Гавриил Васильевич в составе маршевой роты попал на фронт. И с тех пор куда только не забрасывали его фронтовые дороги! Боевое крещение принял на смоленской земле, где был ранен. После излечения в госпитале воевал на Волховском и Ленинградском фронтах, освобождал Белоруссию, Украину. В этих боях он был трижды ранен, за солдатскую доблесть и мужество: награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу». В трудном для Родины 1943 году стал коммунистом. А впереди было еще много солдатских военных дорог к победе.

...Июль 1944-го. Стрелковая часть, в составе которой он воевал, громила немецко-фашистских захватчиков на польской земле. Шли ожесточенные бои на Сандомирском плацдарме. Той земли, которую они отвоевали у врага, было мало, чтобы начать стремительное наступление. Впереди нескольких десятков метров – окопы противника, позади – широкая река Висла. Люди знали, что любой ценой нужно удержать израненный, исковерканный минами и снарядами пятачок земли.

И пять отбитых атак в эту ночь не дали возможности сомкнуть глаза даже на мгновение. В воронке они лежали двое, оставшиеся в живых от пулемётного расчёта.

– Нам бы до рассвета продержаться. Переправятся наши, легче станет, – сказал пулемётчик Чуев, стараясь хоть разговором отогнать надоедливый сон. И вдруг среди короткой тишины зашелестели снаряды, мины, засвистели пули, глухо плюхаясь в воду.

– Приготовиться к атаке! – раздался голос командира взвода.

О том бое в наградном листке записано так: «Несмотря на тяжёлые потери, стрелковый взвод успешно отражал натиск врага. Гитлеровцы уже приблизились на расстояние броска гранаты и готовы были снять гвардейцев. В это время пулемётчик Г. В. Чуев был ранен, но не оставил поля боя,

продолжал вести огонь, чем помог отбить атаку. Более 30 немецких солдат были убиты, остальные не выдержав огня, отступили. Плацдарм на этом участке удержан. А вскоре силами переправившегося батальона он был расширен.

За этот подвиг орден Славы третьей степени Чуеву был вручён уже в госпитале.

Потом снова фронт, но уже другая часть. В войну солдаты после излечения редко возвращались в свои подразделения. Из госпиталей их направляли на пересыльные пункты, в запасные полки. А уже оттуда в составе маршевых рот попадали они на поле боя.

Наши войска подходили тогда к Одеру. Гитлеровцы ожесточённо сопротивлялись. Седьмая стрелковая рота, в которой воевал в должности командира отделения Гаврил Васильевич Чуев, то стремительно, то медленно, с боями, продвигалась вперёд, всё дальше на запад, всё дальше от Родины, всё ближе и ближе к логову фашистского зверя – Берлину.

На пути стояло польское село Грабуз, занятое фашистами. Враг заранее зарылся в землю, многие дома превратил в огневые точки. Рота залегла. Потом бросилась в атаку. И вдруг кто-то из солдат крикнул:

— Тяжело ранен командир роты!

Взводные вышли из строя ещё раньше.

— Чуев, команду ротой! – услышал Гавриил Васильевич и тут же выскочил из окопа.

— Седьмая рота, за мной!.. Вперед!.. — закричал он что есть силы и увлёк солдат в штыковую атаку. Боевое задание седьмая рота выполнила, но в рукопашной схватке Чуев снова был ранен. За этот подвиг Гавриил Васильевич был награждён орденом Славы второй степени.

После «ремонта» Чуев снова в строю, снова в стрелковой роте. Только теперь уже в должности помкомвзвода.

Накануне форсирования Одера разведывательный взвод, во главе которого стоял Гавриил Васильевич, получил задание незаметно, пользуясь темнотой, переправиться на подручных средствах на левый берег реки и своими действиями отвлечь внимание противника от главного места переправы роты.

— На трудное дело посылаем вас, — принимая от солдат красноармейские книжки, сказал командир. — Всякое может случиться...

Гитлеровцы обнаружили Чуева и его шестерых товарищей, когда они уже закрепились на берегу. Завязался жестокий бой. Тогда в живых осталось только трое. Но поставленная задача была выполнена. За мужество и отвагу в этих схватках Гавриила Васильевича наградили третьим — золотым — орденом Славы первой степени. Теперь уже полным кавалером ордена Славы шёл в рядах атакующих старший сержант Чуев. Шёл к главному рубежу войны — рубежу победы.

Всем, кто был на войне, хотелось дойти до Берлина. Но не все его брали, не все остались в живых. Не удалось увидеть логово фашизма и

Гавриилу Васильевичу. В предместьях Берлина он был ранен и контужен. Очнулся в медсанбате. Это было его шестое по счету ранение на пути к победе. Оно и поставило для солдата точку на войне.

На Парад Победы в Москве сержант Чуев не попал, хотя – полных кавалеров ордена Славы зачисляли в сводные фронтовые полки повсеместно. Его также вызывали, но раненая рука тогда еще не зажила.

Находясь на фронте, Гавриил Васильевич редко получал письма из родных мест. Слишком часто его фронтовые дороги сменялись госпитальными койками, а вместе с ними менялись номера полевой почты. И тем радостнее было возвращение в родные края, к своим близким, на родную землю, которую он, потомственный хлебороб, уходя на войну, оставил ухоженной и преображённой. Ведь трудом его и односельчан в колхозе «Заря трудящихся» уже тогда, в предвоенные годы, собирали на круг стопудовые урожаи. А теперь с какой-то щемящей болью смотрел солдат, как на больших массивах земля стала запущенной, поросла бурьяном. Всё это было характерным для тех мест, где проходили дороги войны.

Мне часто приходилось встречаться с Гавриилом Васильевичем. По складу своего характера это был скромный человек, принципиальный партиец. Он скупно говорил о себе, о пережитом лично им.

Не знали о его наградах односельчане, не значился он полным кавалером ордена Славы и в райвоенкомате. Дело в том, что в его учётной карточке в графе «награды» была допущена писарем оплошность и сделана запись «награждён орденом Славы» без перечисления всех степеней. А носить награды считалось нескромным.

И только в 1955 году, знакомясь с личными документами, мне случайно пришлось открыть нашего героя. Никогда не напоминал он о своих заслугах, никогда не жаловался. И только однажды, в разговоре, как-то задумчиво сказал:

– Да, хорошо запомнилась мне война. Начинаешь раздеваться, глянешь на рубцы да шрамы от ран – и встают перед глазами разрушенные города, сожжённые сёла, солдатские окопы, взрывы бомб и снарядов и рвущиеся в бой товарищи. А ещё плохо, что часто во сне вижу, как готовлюсь к бою, иногда вскакиваю и, не очнувшись, подаю команды. Меня уже за это жена, Ефросинья Петровна, стала поругивать.

Война... Она часто приходила к солдату по ночам до самых последних дней его жизни. Одолели фронтовые раны, а к ним от пережитого прибавились болезни. И не стало рядом с нами ещё одного героя войны – кавалера трёх орденов Славы, которых были удостоены 2500 солдат страны, 15 – Белгородской области и двое – нашего района.

Похоронили Гавриила Васильевича с соблюдением всех почестей у братской могилы, рядом с воинами, погибшими при освобождении его родного села. Здесь же, на плитах мемориала, высечены имена 318 односельчан-чуевцев, не вернувшихся с войны. Над братской могилой возвышается памятник советскому солдату – символ мужества и непобедимости русского человека.

На здании Чуевской школы, где учился Гавриил Васильевич, установлена мемориальная доска.

В комнате боевой славы средней школы под стеклом на видном месте находились награды Г. В. Чуева — молчаливые спутники и свидетели его боевых подвигов. Они звали юное поколение продолжать славу односельчан, свято хранить память, о тех, кто отдал жизнь за вечный мир на земле. Но, как говорят, в семье не без урода. Нашлись подлецы, у которых, нет ничего святого. Ради золотого тельца они мир взорвут. Награды Гавриила Васильевича, добытые кровью ради спасения Отечества, украли.

Память же о герое-земляке умыкнуть нельзя, не под силу даже любому вору в законе. Она увековечена в уважения к нему чуевцев. Рядом с памятником-мемориалом погибшим односельчанам и воинам-освободителям на его могиле установлен бюст. А в парке, где посажены именные деревья в память о каждом павшем села, посадили и ему памятное дерево. И все жители села и района, все четверо его детей — Виктор, Иван, Валентина и Мария — вместе со своей матерью Ефросиньей Петровной гордятся своим земляком, отцом, мужем — верным сыном Родним.

Н. ЧУЕВ, председатель Губкинского районного совета ветеранов войны и труда

Чуев Н. Землю спасая, жизнь защищая, шёл вперёд солдат /
Н. Чуев // Новое время. — 1995. — 2 февр. : фото